О.Н. Наумов, к.и.н., Москва

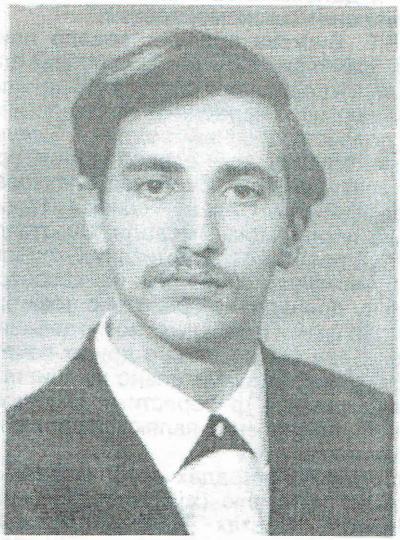
ВЛАДИМИР ГЕРМАНОВИЧ БУРКОВ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ФАЛЕРИСТИКИ В РОССИИ

Судьбу научной фалеристики в России нельзя назвать простой и легкой. Как и в других специальных исторических дисциплинах, ее научная сторона стала формироваться во второй половине XIX — начале XX вв. в рамках нумизматики, куда традиционно относилось изучение наград. Однако 1917 г. прервал этот процесс, поскольку исследование царских орденов и медалей оказалось невозможным по идеологическим причинам, а советская наградная система должна была еще сложиться. Нельзя забывать и об общей тенденции в советской исторической науке 1920 - 1950-х гг. — недооценивать значение специальных исторических дисциплин. Формирование научной фалеристики в России возобновилось с 1960-х гг., но особенно активно оно развернулось с 1970-х гг., и к настоящему времени этот процесс можно считать завершенным. Сейчас фалеристика в России безусловно является научной дисциплиной, выводы которой находят применение и в источниковедении, и в общеисторических работах. Первостепенное значение для становления научной фалеристики имели труды Владимира Германовича Буркова.

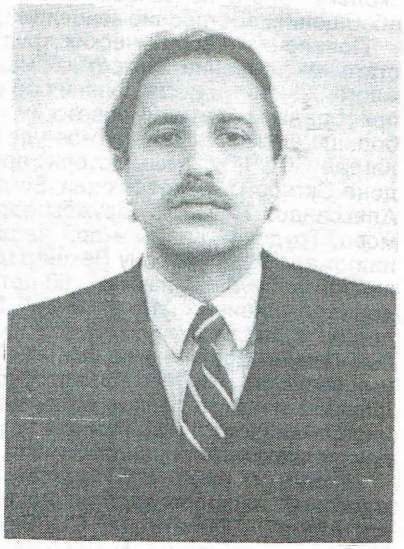
Он родился 16 декабря 1947 г. в Ленинграде в семье художника-графика, в 1973 г. с отличием окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. Ему довелось учиться у видных отечественных историков В.В. Мавродина, А.Л. Шапиро, С.Л. Пештича, Н.А. Корнатовского. Уже в студенческие годы у В.Г. Буркова появился интерес к истории отечественных наград, отразившийся в курсовых работах и дипломе по теме "Советская фалеристика в орденах и медалях СССР" (любопытно, что председателем Государственной экзаменационной комиссии был яркий представитель еще петербургской исторической школы, выдающийся источниковед и археограф С.Н. Валк). После окончания университета, работая преподавателем истории и обществоведения в ленинградских школах и ПТУ, В.Г. Бурков не оставлял исследований в области фалеристики, их итогом стала первая в нашей стране диссертация, посвященная фалеристике, по теме "Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики".[1] Ее защита состоялась в 1979 г. в Ленинградском отделении Института истории СССР. В числе других специалистов на ней присутствовал крупнейший историк, академик Б.Б. Пиотровский, выступивший с добрыми напутствиями и пожеланиями и пригласивший диссертанта на работу в отдел нумизматики Эрмитажа. В том же году В.Г. Бурков начал преподавательскую деятельность в Ленинградском государственном университете (сначала на историческом факультете, а с 1994 г. — на факультете международных отношений), последовательно занимая должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, был заместителем заведующего подготовительным отделением университета (1981-1990 гг.). Преподавание органически дополнило научные изыскания и позволило пропаганди-

1957 г.

1962 г.



1967 г.



1990 г.

Владимир Германович Бурков.
Фото разных лет из личного архива.

ровать фалеристику среди студентов. Для становления научной фалеристики принципиальное значение имеет прочитанный В.Г. Бурковым специальный курс по отечественной фалеристике — первый в нашей стране, на основании которого было издано также первое в России учебное пособие по дисциплине.[2] Под руководством Владимира Германовича было защищено более десятка курсовых и дипломных работ. Уникальным является и читающийся им в настоящее время специальный курс по международной государственной геральдике, подготовленный на основе изучения, систематизации и анализа обширного, разнообразного фактического материала и блестящего знания зарубежной историографии (отечественной практически не существует). Логичным итогом многолетней исследовательской работы стала защита В.Г. Бурковым в 1995 г. докторской диссертации "Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики, 1710-1993 гг."[3], которая является рубежным событием в развитии российской фалеристики, поскольку (также как в свое время кандидатская) это первая отечественная докторская диссертация, посвященная фалеристике.

Важно то, что обе диссертационные работы В.Г. Буркова охватывали все время существования отечественных наград: и до, и после 1917 г., в то время как другие диссертации по фалеристике касались советских фалеронимов, что в условиях тоталитарного режима неизбежно вело к значительной идеологизации темы, содержания и выводов исследования. С другой стороны, диссертации В.Г. Буркова обращены не к фактологической стороне истории наград, а к разработке основополагающих, теоретико-методических основ дисциплины. Изучение таких проблем требует блестящего знания исторических источников, фактов, историографии, поскольку только на основе их анализа и дальнейшего синтеза возможно обобщение, построение концепций, выявление закономерностей.

Появлению теоретических трудов В.Г. Буркова предшествовало пристальное изучение конкретных наград. Начиная с 1971 г. появились его многочисленные исследования об отдельных орденах и медалях. Сначала преобладали статьи о советских наградах, но с середины 1980-х гг. все больше внимания В.Г. Бурков уделял дореволюционным орденам. Среди наград СССР, которым историк посвятил специальные исследования, ордена Октябрьской революции, Богдана Хмельницкого, Суворова, Кутузова, Александра Невского, Дружбы народов, Победы, Славы, Ушакова, Нахимова, Трудовой славы и др;[4] наградные и юбилейные медали "За отвагу на пожаре", "За оборону Ленинграда", "XX лет РККА", "Партизану Отечественной войны", "В память 250-летия Ленинграда" и др.[5] Что же касается дореволюционных наград, то В.Г. Буркову принадлежат работы о всех орденах, существовавших в России до 1917 г.[6] Отдельные исследования были опубликованы им о званиях Героя Советского Союза и других почетных званиях.[7] Таким образом, труды В.Г. Буркова значительно расширили фактологическую основу развития отечественной фалеристики. Накопление фактического материала и первичное его изучение являются одним из признаков формирования научной дисциплины.

Многие из работ В.Г. Буркова о конкретных наградах опубликованы в массовых изданиях, доступных широкому читателю (журналах "Блокнот агитатора", "Филателия СССР", "Диалог", газетах "Красная звезда", "Добрый день" и др.). В 1992-1993 гг. ученый вел цикл передач "Из истории отечественных наград" на Санкт-Петербургском радио. Таким образом, одним из направлений научной деятельности В.Г. Буркова является

В.Г. Бурков - студент 3-го курса
Ленинградского музыкально-педагогического училища. 1966 г.

В.Г. Бурков (второй справа) среди коллег и студентов.
Актовый зал Санкт-Петербургского госуниверситета. 1981 г.

популяризация фалеристики. Важно то, что это осуществляется специалистом высочайшей квалификации и эрудиции, а не дилетантами-самоучками, которые, активно проникая в средства массовой информации, популяризируют ошибки, заблуждения, домыслы и собственные амбиции. Такие "популяризаторы" приносят больше вреда, чем пользы.

Значительное внимание В.Г. Бурков уделял и уделяет исправлению прижившихся в историографии ошибок и неточностей. Он убедительно, опираясь на источники, опроверг общепринятую точку зрения на год возникновения ордена Александра Невского (1722 г., а не 1725).[8] Зная, сколь сильно страдает сейчас историческая наука в целом (в том числе и специальные исторические дисциплины) от дилетантства, некомпетентности, скоропалительных суждений и выводов, небрежно выполненных и скороспелых исследований, можно быть уверенным, что Владимиру Германовичу предстоит еще много работы по исправлению чужих ошибок.

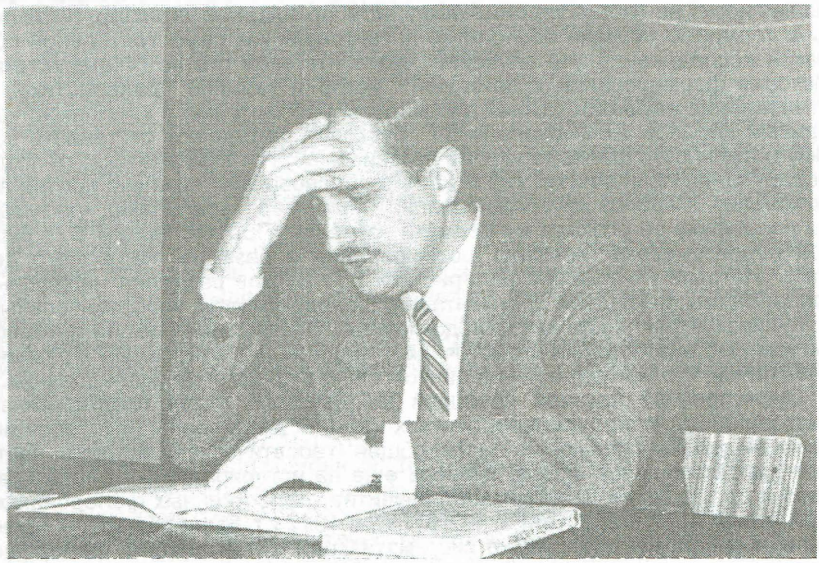
С середины 1990-х гг. труды В.Г. Буркова о конкретных наградах выходят на новый уровень обобщений. В них все более активно ставится вопрос об использовании фалеронимов как исторических источников, в том числе по нетрадиционным проблемам истории международных отношений, исторической психологии и др. Орден Иоанна Иерусалимского рассматривался В.Г. Бурковым как отражение русско-мальтийских отношений, а орден "Виртути милитари" — русско-польских связей.[9] В.Г. Бурков стремился расширить толкование фалеронимов, рассмотрев их в семиотическом отношении, определив их как знаковые опосредования, ценностный ориентир и стимулирующий фактор, отметив их влияние на человеческую психику. В.Г. Бурков рассмотрел формирование и эволюцию внутреннего социально-психологического содержания наградных знаков отличия, сформулировал содержание стимулирующей и семантической функций фалеронимов.[10]

Особое место в научном творчестве историка занимает проблема первых русских наград. Опираясь на древнерусские источники и научные исследования XVIII-XIX вв., В.Г. Бурков всесторонне изучил ее и пришел к выводу, что первой наградой, употреблявшейся уже в XI в., являлись металлические шейные гривны, видоизменившиеся впоследствии в золотую цепь с крестом или монетой.[11] Практика, таких награждений, наряду с позже возникшими пожалованиями золотых монет, продержалась до конца XVII в., получив продолжение в цепи ордена Андрея Первозванного. Гривну и цепь В.Г. Бурков считает первыми отечественными фалеронимами и высшими знаками отличия. Таким образом в трудах историка разрабатывается единая концепция отечественных фалеронимов с XI в. по настоящее время; процесс эволюции наград рассматривается как непрерывный и частично аналогичный западноевропейскому.

Отличительной особенностью опубликованных исследований В.Г. Буркова стал имеющийся в них подробный и полный историографический обзор отечественной, а часто и зарубежной литературы, чего лишены многие работы других авторов. Этот прием позволил не только углубленно рассматривать все сведения, известные о награде, или сравнивать различные точки зрения по отдельным проблемам, но и привел к возникновению определенной парадигмы фалеристического исследования, неотъемлемой и обязательной частью которой стал историографический анализ конкретных наград и знаков отличия.

Для становления в России научной фалеристики имеют непреходящее

В.Г. Бурков (в центре) среди студентов-историков.
Германия. 1985 г.



В.Г. Бурков.
1990 г.

значение теоретические исследования В.Г. Буркова. Уже в одной из своих ранних статей "Фалеристика — вспомогательная историческая дисциплина"[12] историк наметил ту концепцию, разработке которой будут посвящены его дальнейшие труды: самостоятельность фалеристики как дисциплины, обособление ее от нумизматики, определение предмета и объекта исследования фалеристики, уточнение ее понятийно-терминологического аппарата, периодизация истории отечественных фалеронимов, комплексный характер источниковой основы изучения дисциплины и др. В последующих работах В.Г. Буркова были поставлены проблемы структуры дисциплины, классификации фалеронимов, намечены направления применения фалеристических сведений: для изучения социальной, политической и военной истории, истории искусства и техники, для атрибуции произведений искусства, для эмблематики.[13] Сами фалеронимы и документация к ним рассматривались как единое источниковое пространство, синкретичное по сути и функциям.

В.Г. Бурков всесторонне проанализировал историю и содержание термина "фалера", а также производных от него понятий "фалеристика", "фалероним". Само утверждение и распространение термина в науке было стимулировано в значительной мере трудами В.Г. Буркова, в которых дается следующее исчерпывающее определение: фалеристика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю формирования и развития наградного дела по наградным знакам отличия и другим связанным с ними источникам.[14] В данном случае терминологическая проблема носит не только теоретический, но и прикладной характер, поскольку с термином связано восприятие дисциплины как самостоятельной области исследований. Не случайно, что в итоговой статье "Фалеристика. История формирования и развития"[15] история термина "фалеристика" и становление научной стороны дисциплины рассмотрены в комплексе, как единый процесс. Если сначала В.Г. Буркову приходилось отстаивать самостоятельность фалеристики, ее независимость от нумизматики, то позднее он занял принципиальную и научно обоснованную позицию против ее включения в состав других дисциплин (например, геральдики), указывая на специфику ее объекта и предмета изучения. Под последним В.Г. Бурков подразумевает "историю формирования и развития наградного дела".[16] Источники изучения фалеристики В.Г. Бурков разделил на группы: фалеронимы; наградная документация; фонодокументы; изобразительные источники (в том числе кинофотодокументы). Эта систематизация интересна тем, что она объединяет источники, традиционно относимые к различным типам, что мотивировано в данном случае предметом исследования.

Существенной научной новацией В.Г. Буркова стала предложенная внутренняя структура фалеристики как научной дисциплины (в которой им были выделены следующие части: общая (теоретическая), история, частная (разделяющаяся в свою очередь еще на историографию, библиографию и др.), а также периодизация развития отечественных фалеронимов (три этапа: XI-XVII вв., XVIII в. — 1917 г., с 1917 г.). Были выделены принципы и предложено несколько систематизаций отечественных фалеронимов (по ценности, тематике награждения, внешнему виду или контуру, материалу, по способу и правилам ношения и др.).[17]

Важным направлением научного творчества В.Г. Буркова стало исследование историографии отечественных фалеронимов и фалеристики. Он — первый специалист, обратившийся к этой теме. По сути, в результате

исследований В.Г. Буркова историография конституировалась как самостоятельный раздел фалеристики. Кроме того, в процессе изучения проблемы В.Г. Бурковым была составлена полная библиография отечественных фалеронимов, включающая более 1300 записей. К сожалению, она пока не опубликована, хотя и готовится к печати. Необходимость подобного справочника давно назрела, и заранее можно сказать, что выход ее в свет будет означать серьезный рывок в изучении и развитии отечественной фалеристики.

В историографических работах В.Г. Бурков собрал, систематизировал и проанализировал с исчерпывающей полнотой практически все отечественные и зарубежные исследования по теме. Он разработал содержание понятия "фалеристическая историография", включив в него не только традиционные труды о конкретных наградах, но и обширный комплекс иных изданий (юридические, статистические, справочные и т.п.). В.Г. Бурков предложил классификацию фалеристических изданий, выделив следующие тематические группы исследований:

1. фалеристика как специальная историческая дисциплина;
2. история фалеронимов;
3. каталоги фалеронимов;
4. награжденные знаками отличия;
5. наградное право;
6. наградная статистика;
7. функциональная нагрузка фалеронимов (социология);
8. общеисторические работы, касающиеся фалеронимов;
9. справочные и библиографические издания;
10. опубликованные источники личного происхождения.[18]

Толкование понятия "фалеристическая историография" значительно расширило исследовательские возможности в области фалеристики и привело к расширению историографической и источниковой основы изучения проблемы, к иному восприятию предмета и задач фалеристики, заново, по сравнению с ранними работами В.Г. Буркова, затронуло вопрос и о внутренней структуре дисциплины.

Историографические исследования В.Г. Буркова подводят итог развитию отечественной практической и научной фалеристики за 300 лет, с начала XVIII в. В них выделены этапы развития фалеристики в России. Это первая периодизация подобного рода, она носит всеобъемлющий характер и связана, с одной стороны, с развитием наградной системы, а с другой — с эволюцией русской и советской исторической науки. Выделяемые В.Г. Бурковым этапы следующие:

I — начальный (1710 - 1797 гг.);
II — "павловский" (1797-1801 гг.);
III — юридически-коллекционный (1801 - конец 1860-х гг.);
IV — формирования научной фалеристики (1860-е - 1917 гг.);
V — становления советской фалеристической литературы (1917 - 1940 гг.);
VI — литературы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.);
VII — изучения советских наград (1946 - середина 1950 гг.);
VIII — возобновления научного изучения дореволюционных и развития изучения советских наград (конец 1950-х - 1960-е гг.);
IX — формирования фалеристики как специальной исторической дисциплины (1970-е - 1980-е гг.);
X — расширения проблематики исследований (1990-е гг.).[19]

Собственная периодизация предложена В.Г. Бурковым для зарубежной историографии отечественных фалеронимов (I этап — XIX - начало XX вв.; II этап — 30-е - 60-е гг. XX в.; III этап — 70-е - 90-е гг. XX вв.) Обе периодизации уникальны. Они позволяют проследить формирование фалеристической историографии как единый, непрерывный процесс восхождения от первых, носивших преимущественно практический характер работ до серьезных, обобщающих научных изданий; они также создают надежную основу дальнейшего изучения российской фалеристики. Особый интерес труды В.Г. Буркова представляют в связи с увеличившимся в последнее время количеством публикаций по фалеристике, которые, вместе с тем, достаточно легко и убедительно вписываются в предлагаемую периодизацию.

Каждый этап развития историографии отечественной фалеристики проанализирован В.Г. Бурковым глубоко и всесторонне, выявлены их характерные черты, преобладающие направления, появление новых черт, изменение проблематики. Анализ имеющейся историографии позволил В.Г. Буркову определить темы, требующие изучения: история становления и развития в России наградного права; история основных центров отечественной наградной системы; социологические аспекты отечественных наград; искусствоведческое изучение отечественных фалеронимов.[20] Кроме того, В.Г. Бурков считает необходимым создание словаря по отечественной фалеристике, фундаментального труда и комплексного историко-статистического справочника по истории отечественных фалеронимов; биографических словарей кавалеров отдельных наград; свода законов по наградному праву; публикацию архивных материалов и переиздание лучших фалеристических работ, вышедших в свет ранее. По сути, им намечена обширная исследовательская программа, реализация которой требует серьезной, многолетней научно-исследовательской работы. Цель ее заключается в достижении отечественной фалеристикой европейского уровня, а, вероятно, и его превышении. Прогнозирующее значение трудов В.Г. Буркова выявится со временем, но и сейчас намеченные перспективы позволяют говорить о сложившейся концепции развития научной фалеристики в России. Разработанный В.Г. Бурковым систематический взгляд на историографию дисциплины имеет не только специально ориентированное значение, но представляет интерес и для других областей исторического знания, особенно для специальных исторических дисциплин. Немногие из них обладают столь глубоко разработанной историографической и теоретической основой. Поэтому исследования В.Г. Буркова имеют общеисторическое значение.

В последние годы В.Г. Бурков опубликовал ряд исследований, касающихся отдельных историографических групп литературы по фалеристике, выделяемых по хронологическому, тематическому, авторскому принципу. Эти работы интересны как первый пример углубленного изучения некоторых разделов фалеристической историографии России.[21] В них В.Г. Буркову удается не только делать обзоры и давать оценку исследований, но и затрагивать иные важные проблемы: о плагиате, о фалеристических коллекциях, о биографиях фалеристов и др. По сути, историографическое исследование перерастает в историческое, то есть в исследование истории научной фалеристики. Ценно и эвристическое значение историографических трудов В.Г. Буркова, помогающих ориентироваться в многочисленных и разбросанных по разным журналам и изданиям исследованиях, выбирать и использовать лучшее и научно достоверное.

Научная деятельность В.Г. Буркова не ограничивалась только фалеристикой. Он — автор многочисленных методических изданий по отечественной истории и обществоведению, на которых обучалось не одно поколение студентов Ленинградского государственного университета.[22] В.Г. Бурков принимает активное участие в различных научных конференциях, начиная с 1980 г. им сделано 27 научных докладов, в которых излагались основные результаты его научных исследований. Обращает на себя внимание то, что среди публичных выступлений В.Г. Буркова преобладают доклады, касающиеся теоретических и историографических проблем, т.е. научные круги знакомились в первую очередь с проблемами, которые связаны с формированием научной фалеристики.

Нельзя умолчать и о еще одной стороне творчества В.Г. Буркова — музыкальной. В 1963 г. он поступил в Ленинградское музыкальное педагогическое училище, где занимался в классе хорового дирижирования и аранжировки у композитора М.Б. Баргмана, а затем, в 1960 - 1970-е гг., руководил рядом ленинградских хоровых коллективов и ансамблей, концертировал в различных городах России и Эстонии.

Научную деятельность В.Г. Бурков совмещал с общественной. В 1990 - 1993 гг. он был депутатом Фрунзенского райсовета Санкт-Петербурга, заместителем председателя постоянной депутатской комиссии по народному образованию.

Но, к счастью для отечественной фалеристики, главным для В.Г. Буркова остались все-таки научные исследования. В трудах и научной деятельности В.Г. Буркова отразились признаки, свидетельствующие о большой степени зрелости отечественной фалеристики: накопление фактических сведений, первичное их изучение и систематизация; выделение в качестве самостоятельной области исследования теории, методики и истории дисциплины; введение дисциплины в курс высшего исторического образования и т.д. Именно исследования В.Г. Буркова завершили процесс формирования в России научной фалеристики, хотя его имя и прочно ассоциируется со словом "первый". Он столь много сделал для формирования научной фалеристики, что его с полным правом можно назвать одним из основателей этой дисциплины в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бурков В.Г. Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979.

2. Он же. Фалеристика: Учебное пособие. Л., 1985.

3. Он же. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики, 1710 - 1993 гг.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1995.

4. Он же. С именем Богдана Хмельницкого // Филателия СССР. 1974. № 3. С. 19-20; Он же. Ордена имени великих полководцев // Блокнот агитатора. 1982. № 19. С. 30-35; Он же. Орден Дружбы народов // Вестник Ленинградского государственного университета. 1982. № 20. С. 85-86; Он же. К истории ордена Отечественной войны // Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны. Л., 1989. С. 142-150; Он же. Высшая военная награда страны // Добрый день. 1995. № 17 и др.

5. Он же. Юбилейная медаль // Блокнот агитатора. 1982. № 11. С. 55-56; Он же. Медали "За отвагу на пожаре" — четверть века // Пожарное дело. 1982. № 10. С. 12; Он же. В честь 20-летия РККА // Красная звезда. 1983. 22 января; Он же. Знак партизанской доблести // Блокнот агитатора. 1983. № 2. С. 31-34 и др.

6. Он же. О георгиевских наградах в русской армии // Военно-исторический журнал. 1986. № 8. С. 84-87; Он же. Александра Невского орден // Народное образова-

ние. 1990. № 3. С. 168-170; Он же. Андрея Первозванного орден // Там же. № 4. С. 167-168; Он же. Орден Святой Анны // Там же. № 9. С. 172-173; Он же. Знак отличия Святой Ольги // Добрый день. 1995. № 2 и др.

7. Он же. Высшая степень отличия // Блокнот агитатора. 1984. № 9. С. 47-52; Он же. Высшая степень отличия // Диалог. 1988. № 36. С. 16-19 и др.

8. См статью в настоящем номере "Гербоведа".

9. Он же. Орден Святого Иоанна Иерусалимского. К вопросу о русско-мальтийских отношениях // Гербовед. 1996. № 12. С. 115-127; Он же. Орден "Виртути милитари" — символ славы и трагедии // Международные отношения: современность и история. Вып.2. СПб., 1996. С. 201-206; Он же. Орден "Виртути милитари". К истории российско-польских отношений // Гербовед. 1997. № 18. С. 63-74 и др.

10. Он же. Социально-психологические функции наградных знаков отличия // Поиски исторической психологии. СПб., 1997. С. 52-53.

11. Он же. Первые русские знаки отличия // Блокнот агитатора. 1984. № 28. С. 43-47; Он же. К истории первых русских знаков отличия // Россия в X - XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения. М., 1994. С. 45-46 и др.

12. Вестник Ленинградского государственного университета. 1975. № 8. С. 166-171.

13. Он же. Фалеристика...

14. Там же. С. 10.

15. Гербовед. 1997. № 22. С. 82-93.

16. Бурков В.Г. Фалеристика. С. 13.

17. Там же. С. 20-21.

18. Он же. Историографические аспекты... С. 29-30.

19. Там же. С. 10-24.

20. Там же. С.31.

21. Он же. Отечественные фалеронимы в парижских трудах российской эмиграции // Русская эмиграция во Франции (1850-е — 1950-е гг.). СПб., 1995. С. 153-160; Он же. Развитие советской фалеристической литературы в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время (1941 — середина 1950-х гг.) // Четвертая всероссийская нумизматическая конференция. М., 1996. С. 139-140; Он же. Развитие отечественной фалеристической литературы в XVIII в. // Россия в XVIII в. СПб., 1996. С. 54-55 и др. См. также: Он же. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики. Л., 1990.

22. Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1983; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1983; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1984; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1984; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1985; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1985; Он же. Практические занятия по истории СССР (Досоветский период). Л., 1985; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1986; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1986; Он же. Практические занятия по истории СССР (Советский период): Тематика и литература. Л., 1986; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1987; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1987; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1988; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1988; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1989; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1989; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории СССР. Л., 1990; Он же. Методические указания и контрольные работы по обществоведению. Л., 1990; Он же. Практические занятия по российской истории: Тематика и литература. Л., 1991; Он же. Методические указания и контрольные работы по истории России. Л., 1992.